

Международное право и международные организации / International Law and International Organizations
Правильная ссылка на статью:

Шутуров М.В., Шугурова И.В. Европейский союз и Израиль: политico-правовые проблемы научно-технического сотрудничества в современных условиях // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2454-0633.2024.4.72127 EDN: BRIGJP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72127

Европейский союз и Израиль: политico-правовые проблемы научно-технического сотрудничества в современных условиях

Шугуров Марк Владимирович

ORCID: 0000-0003-3604-3961

доктор философских наук

профессор; кафедра международного права; Саратовская государственная юридическая академия

410056, Россия, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104

✉ shugurovs@mail.ru

Шугурова Ирина Викторовна

ORCID: 0000-0003-3414-2704

кандидат юридических наук

доцент; кафедра международного права; Саратовская государственная юридическая академия

410056, Россия, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104

✉ ivshugurova@mail.ru

[Статья из рубрики " Интеграционное право и наднациональные объединения"](#)

DOI:

10.7256/2454-0633.2024.4.72127

EDN:

BRIGJP

Дата направления статьи в редакцию:

25-10-2024

Дата публикации:

01-11-2024

Аннотация: предметом исследования являются усложнения в научно-технологическом сотрудничестве ЕС и Израиля вследствие военных действий Израиля в районе Газа и их предельно негативных гуманитарных последствий. Цель статьи состоит в раскрытии и систематизации политico-правовых проблем, возникших в научно-технологическом сотрудничестве ЕС и Израиля на фоне беспрецедентного обострения палестино-израильского конфликта в 2023–2024 гг. В последовательной форме авторы осуществляют анализ правовых основ участия Израиля в рамочных программах ЕС в сфере НТИ и определяют степень его интеграции в Европейское исследовательское пространство. Продемонстрирована специфика спектра проектов с участием Израиля в рамочных программах ЕС, а также рассмотрены дискуссионные моменты возможного исключения Израиля из участия в проектах и программах ЕС в сфере НТИ. Авторы подробно раскрывают факторы, которые определяют особенности научной дипломатии ЕС в отношении Израиля в контексте текущего обострения палестино-израильского конфликта. Достижение поставленной цели и решение задач исследования опиралось на использование следующей методологической базы: принцип историзма, историко-правовой метод, формально-догматический метод, сравнительный метод, системный подход, метод моделирования и метод прогнозирования. Авторы статьи сформулировали вывод о том, что на уровне ЕС имеется достаточное количество правовых инструментов, позволяющих исключить израильские научные учреждения и военные компании из проектов ЕС, в рамках которых разрабатываются технологии двойного назначения, в качестве меры, направленной на принуждение Израиля к изменению своей политики в отношении сектора Газа. Однако Европейская комиссия не высказывает намерений ни к введению ограничительных мер, ни к корректировке своей традиционной научной дипломатии в отношении Израиля, ни к выработке рекомендаций, адресованных европейским научным учреждениям с учетом текущей политической ситуации. Особым вкладом статьи в соответствующую область исследований стало то, что авторы объясняют позицию ЕС действием следующих факторов, а именно активностью произраильского лобби, особым подходом Германии к сотрудничеству с Израилем, отсутствием единства внутри академического сообщества ЕС и, наконец, перспективами милитаризации европейских программ в сфере НТИ.

Ключевые слова:

научно-технологическое сотрудничество, антиизраильские санкции, академический бойкот, стратегическое партнерство, рамочные программы, инновации, совместные проекты, академический обмен, финансирование исследований, трансфер технологий

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01296, <https://rscf.ru/project/23-28-01296/>

Введение

Отличительной чертой ЕС является функционирование Европейского исследовательского пространства (ERA), в которое вовлечены третьи государства. К одному из них относится Израиль, который обладает высоким научно-технологическим и инновационным потенциалом. Однако в связи с ситуацией нового витка палестино-израильского конфликта 2023–2024 гг., выразившегося в массированных военных действиях израильской армии в ходе операции «Железные мечи», сопровождавшейся существенным нарушением международного гуманитарного права, а также катастрофическим разрушением научно-образовательной структуры в секторе Газа,

сотрудничество ЕС и Израиля в научно-технологической сфере столкнулось с серьезными проблемами.

В ходе перманентного академического бойкота в 2001–2022 гг. [1; 2] о приостановке своего академического сотрудничества с данным государством преимущественно заявляли национальные и всемирные научные ассоциации. Однако в 2023–2024 гг. некоторыми университетами и научными центрами государств – членов ЕС была инициирована процедура пересмотра связей с израильскими университетами, научными центрами и компаниями [3, с. 78-94]. Аналогичные действия были предприняты университетами Азии, Африки и Латинской Америки. В сущности, это свидетельствует о принципиально новой фазе академического бойкота Израиля, которая стала предметом специальных исследований [4–6]. Текущий пересмотр отношений в ряде случаев сопровождается полной приостановкой действия соглашений, заключенных между европейскими и израильскими университетами. К университетам, принявшим подобные решения, относятся: Университет Валенсии, Университет Гранады, Университет Овьедо, Университет Барселоны, франкоязычный Свободный университет Брюсселя, Гентский университет, Университет Осло, Университет Юго-Восточной Норвегии, Университет Nord, Хельсинкский университет, Тринити-колледж Дублине.

В иных случаях риторика «отказа» от Израиля не является доминирующей, так как администрации других европейских университетов выбрали компромиссный путь принятия решений о частичной приостановке связей (Туринский университет, Университет Палермо, Миланский университет, Университет Антверпена, Любъенский университет, университет Тилбурга), несмотря на существенное давление, оказываемое протестами, которые координируются движением «Бойкот, изъятие и санкции» (BDS) (Boycott, Divestment and Sanctions/BDS(<https://bdsmovement.net/>)), а в его составе – Палестинской кампанией за академический и культурный бойкот Израиля (PACBI) (The Palestinian Campaign for the Academic and Cultural Boycott of Israel (PACBI) (<https://bdsmovement.net/academic-boycott#tab5>)). В Европе исключением являются Университет Уппсалы (Швеция), Кэмбриджский и Оксфордский университеты (Великобритания), а также университеты Германии, которые высказались абсолютно против любых форм академического бойкота Израиля. Данный подход аналогичен подходу университетов США.

Следует учитывать, что академический бойкот, пусть и имеющий ограниченный характер, обращен на государство, которое является одним из лидеров в сфере науки, технологий и инноваций (далее – НТИ). Как отмечает И.Г. Коротков, «ограниченность природных ресурсов, высокий научный потенциал и профессионализм трудовых ресурсов стали мощным стимулом для развития экономики инноваций и вывели страну в число лидеров научно-технического прогресса» [7, с. 12]. Согласно последним статистическим данным, по интенсивности развития сферы исследований и разработок (R&D) страна занимает 8-е место в мире, по уровню коммерциализации знаний и разработок – 6-е, по диффузии знаний – 7-е, а по доле расходов на R&D – 6-е место (Global Innovation Index 2024 Unlocking the Promise of Social Entrepreneurship. Р. 15 (<https://ict.moscow/static/pdf/files/wipo-pub-2000-2024-en-global-innovation-index-2024.pdf>)).

С учетом высокой степени интернационализации израильского национального научно-технологического комплекса возникшая ситуация создает проблемы не только для перспектив развития Израиля, но и для многосторонних научно-исследовательских проектов с его участием. Дело в том, что отмеченные выше процедуры пересмотра и

приостановки сотрудничества непосредственно затрагивают проекты на уровне рамочных программ Европейского союза (далее – ЕС). В результате, возник целый круг проблем, связанных не только с текущим, но и с возможным в будущем взаимодействием ЕС и Израиля в сфере науки, технологий и инноваций (далее – НТИ). Данные проблемы сочетаются с оказанием существенного давления на ЕС как институциональную структуру со стороны антиизраильского движения бойкота, нацеленного на исключение израильских учреждений из программы Horizon Europe (2021–2027).

Тем не менее, данного рода проблемы отличны от тех, которые возникли в международном научно-технологическом сотрудничестве (далее – МНТС) России и ЕС. Напомним, что в 2022 году университетами и научными центрами государств – членов, а также правительствами государств – членов ЕС синхронным образом были введены ограничительные меры в форме приостановки действия соответствующих соглашений, заключенных с Россией и ее научными учреждениями. В результате данных мер институциональное сотрудничество было заморожено (до дальнейшего уведомления), а реализация подавляющего числа проектов была свернута. В свою очередь Европейская комиссия, движимая крайне политизированными мотивами, приостановила участие российских научных учреждений в реализации проектов в рамках программ Horizon 2020 и Horizon Europe.

Целью статьи является раскрытие и систематизация политico-правовых проблем, возникших в научно-технологическом сотрудничестве ЕС и Израиля на фоне беспрецедентного обострения палестино-израильского конфликта в 2023–2024 гг.

На достижение указанной цели направлено решение следующих задач:

- проведение анализа правовых основ участия Израиля в рамочных программах ЕС в сфере НТИ и определение степени его интеграции в Европейское исследовательское пространство;
- определение специфики спектра проектов с участием Израиля в рамочных программах ЕС;
- анализ дискуссионных моментов исключения Израиля из участия в проектах и программах ЕС в сфере НТИ;
- систематизация общих и специальных правил ЕС, регулирующих процесс мониторинга проектных заявок и осуществление контроля за направлениями использования полученных результатов исследований и разработок;
- раскрытие факторов, определяющих особенность научной дипломатии ЕС в отношении Израиля в контексте текущего обострения палестино-израильского конфликта.

Достижение поставленной цели и решение задач исследования опиралось на использование следующей методологической базы: принцип историзма, историко-правовой метод, формально-догматический метод, сравнительный метод, системный подход, метод моделирования и метод прогнозирования.

Новизна исследования заключается в том, что в нем впервые в научной литературе в системной форме проанализированы политico-правовые проблемы, возникшие в пространстве сотрудничества ЕС и Израиля в сфере НТИ в 2023–2024 гг.

1.Участие Израиля в программах ЕС в сфере исследований и разработок: правовые основы и достигнутые результаты

Спектр двухсторонних отношений ЕС и Израиля включает в себя торгово-экономическое, военно-техническое, а также научно-технологическое сотрудничество. Правовой основой многообразных направлений сотрудничества ЕС и Израиля является Соглашение об ассоциации, подписанное 20 ноября 1995 года и вступившее в силу в июне 2000 года (*Mediterranean Agreement establishing an association between the European Communities and their Member States, of the one part, and the State of Israel, of the other part* (https://eeas.europa.eu/archives/delegations/israel/documents/eu_israel/asso_agree_en.pdf)). Соглашение об ассоциации, будучи дополнено целым рядом иных соглашений (*EU trade relations with Israel. Facts, figures and latest developments* (https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/israel_en)), направлено на обеспечение надлежащей правовой и институциональной основы для политического диалога и экономического сотрудничества между ЕС и Израилем, что подкрепляется действиями в рамках Европейской политики соседства. Планы действий направлены на постепенную интеграцию Израиля в европейскую политику и программы. Содействие данному процессу оказывают десять подкомитетов, которые регулярно проводят встречи в целях обсуждения приоритетов и обмена мнениями.

Сотрудничество ЕС и Израиля в научно-технологической сфере имеет долгую историю. Его наиболее общие правовые рамки задает ст. 40 Соглашения об ассоциации. В ней закрепляется положение о том, что Стороны обязуются активизировать научно-техническое сотрудничество. Предусматривалось, что подробные положения, регулирующие данное направление сотрудничества и закрепляющие его цели, будут изложены в отдельных соглашениях.

ЕС финансирует несколько программ сотрудничества в области НТИ, а также академических обменов, которые открыты для третьих стран, которые не входят в ЕС. Начиная с 1996 года Израиль вошел в число стран, которые вовлечены в Европейское исследовательское пространство. Израиль стал первой неевропейской страной, которая присоединилась к рамочным программам ЕС в области исследований и разработок (R&D). Особый статус Израиля является результатом высокого уровня его научно-исследовательского потенциала и активной политики в сфере МНТС. В 2004 году было подписано соглашение с Израилем, которое стало правовой основой его участия в проекте Galileo и глобальной навигационной спутниковой системы. Одновременно с этим Израиль – член Центра европейских ядерных исследований (ЦЕРН).

Израиль, который являлся полноправным партнером программы Horizon, 6 декабря 2021 года подписал Соглашение об ассоциации с Horizon Europe, которое вступило в силу в тот же день (*Agreement between the European Union, of the one part, and Israel, of the other part, on the participation of Israel in the Union programme Horizon Europe – the Framework Programme for Research and Innovation* (<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/>?uri=uriserv%3AOJ.L_.2022.095.01.0143.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2022%3A095%3ATOC)).

В результате он стал участником программы (EU Grants: List of participating countries (HE): V3.1 – 11.07.2024 1 List of Participating Countries in Horizon Europe (https://ec.europa.eu/info/funding-tenders/opportunities/docs/2021-2027/common/guidance/list-3rd-country-participation_horizon-euratom_en.pdf)).

Израильские исследователи, работающие в университетах, государственных исследовательских институтах, частных компаниях и правительственные организациях, участвовали и продолжают участвовать в разнообразных проектах, реализуемых

совместно с коллегами из стран ЕС, а также с коллегами из других стран (Перечень сотрудничества университетов и научных центров европейских государств с Израильским учреждениями на уровне европейских рамочных программ (Framework Programme 7/FP7, Horizon 2020 and Horizon Europe приведен: European universities' cooperation with Israel in EU security research programs (16.11.2023) (<https://stopwapenhandel.org/european-universities-cooperation-with-israel-in-eu-security-research-programs/>)).

За весь период сотрудничества было зарегистрировано более 5000 исследовательских проектов с участием Израиля. Из них – 2 341 проектов в рамках Horizon 2020, в которых принимают участие израильские учреждения. (CORDIS. Horizon 2020/Israel. <https://cordis.europa.eu/search?q=contenttype%3D%27project%27%20AND%20relatedRegion%2Fregion%2FeuCode%3D%27IL%27&p=1&num=10&srt=Relevance:decreasing>). Ряд проектов координировался Израилем.

Ассоциированное членство позволяет Израилю продолжать и углублять научно-исследовательское сотрудничество с акцентом на общих приоритетах, таких как двойной «зеленый» и цифровой переход, общественное здравоохранение и т.д. К примерам наиболее успешных проектов относится Sniffphone (2015–2019 гг.), координируемый Технионом (Израильский технологический институт), в процессе реализации которого разработан точный и неинвазивный способ обнаружения рака желудка на основе анализа дыхания человека (Sniffphone (<https://www.sniffphone.eu>)). Сюда также следует отнести проект Socrates (2016–2020 гг.), нацеленный на исследование способов улучшения взаимодействия роботов с пользователями с учетом ряда задач и обстоятельств. Проект G2P-SOL (2016–2021 гг.) был направлен на сбор, улучшение и распространение генетической и фенотипической информации о четырех основных культурах семейства пасленовых: картофеле, томатах, перце и баклажанах.

Статус ассоциированного члена в программах ЕС позволяет Израилю получать соответствующее финансирование. Общий объем финансирования израильских организаций в рамках РП7 (2007–2013 гг.) составил 879 млн евро, в рамках Horizon 2020 (2014–2020 гг.) – 1,28 млрд евро, и, наконец, в рамках Horizon Europe (2021–2027 гг.) в период 2021–2023 гг. – 503 млн евро. Согласно статистике, с 7 октября ЕС выделил 126 млн долл. евро на финансирование 130 исследовательских проектов с участием израильских организаций (Bhriain N.N., and Akkerman M. The EU's support for Israel makes it complicit in genocide. (06.07.2024) (<https://www.aljazeera.com/opinions/2024/7/6/the-eus-support-for-israel-makes-it-complicit-in-genocide>)).

Кроме того, Израиль участвует в программе Erasmus+ по образованию, обучению, молодежи и спорту, которая финансирует академическую и молодежную мобильность, а также проекты сотрудничества по всему миру. В рамках этой программы 9 592 израильских студента, профессора и сотрудника университета посетили Европу, а 7481 европейских коллег посетили Израиль в период с 2015 по 2022 год (Erasmus+ for higher education in Israel (https://ec.europa.eu/assets/eac/erasmus-plus/factsheets/neighbourhood/israel_erasmusplus_2019.pdf)).

Как можно видеть, Израиль достаточно интенсивно интегрирован в Европейское исследовательское пространство, что, несомненно, внесло вклад в наращивание его потенциала в сфере НТИ. В свою очередь Израиль тесно сотрудничает с США, Канадой, Великобританией, а также ведущими университетами из Латинской Америки, Азии и Африки. Как отмечает Н.В. Жадовец, «международное сотрудничество в области научных

исследований и технологий – одна из центральных составных частей израильской внешней политики» [\[8, с. 83\]](#). Разновекторность научной дипломатии позволила ему интенсифицировать интернационализацию своего сектора НТИ, что, впрочем, сопряжено с риском осложнения связей в виду политики, проводимой им на Ближнем Востоке.

Еще одна категория рисков связана со спецификой его участия в Европейском исследовательском пространстве. В частности, заметное место среди проектов, поддержанных ЕС в рамках Horizon 2020 и Horizon Europe, занимают проекты с участием Израиля, связанные с обеспечением безопасности. Данные программы реализуются совместно с европейскими университетами (*European universities' cooperation with Israel in EU security research programs* (16.11.2023) (<https://stopwapenhandel.org/european-universities-cooperation-with-israel-in-eu-security-research-programs/>)). Помимо исследовательских проектов в области безопасности, некоторые из которых посвящены, например, реагированию на стихийные бедствия или вопросам здравоохранения, ряд проектов предполагает совершенствование правоохранительной деятельности. Среди них: LAW-TRAIN (разработка, координация и обучение методам допроса международной полиции), MEDEA (создание сети служб безопасности в регионе Средиземного и Черного морей для реагирования на вызовы безопасности), «*Powerful Lawful Interception, Investigation, and Intelligence*» (POLIIICE) (продвижение европейских правоохранительных органов, к новым методам расследования преступлений террористической направленности), ROXANNE (разработка платформы правоохранительных органов для объединения новых речевых технологий, распознавания лиц и сетевого анализа для облегчения идентификации). Последний проект вызвал обеспокоенность по поводу возможного использования его результатов в целях массовой слежки за гражданами.

Подобного рода проекты обусловлены тем, что ЕС создал формальный альянс с полицией Израиля на основе соглашения об углублении связей с израильской полицией. Благодаря этому соглашению Израиль может обмениваться персональными данными палестинцев, живущих в условиях оккупации, с Европолом. Это знаменует собой еще одну веху в укреплении сотрудничества между ЕС и Израилем в борьбе с преступностью, а также в обеспечении права на неприкосновенность частной жизни, что свидетельствует о стратегическом партнерстве в сфере безопасности и борьбы с трансграничной преступностью. Однако, как отмечается в экспертной среде, несмотря на то, что на бумаге ЕС выступает против израильской колонизации Восточного Иерусалима, он поддержал создание полиции, которая играет неотъемлемую роль в колонизации (Cronin D. Rights and Accountability. Why are Israel's cops a "strategic partner" for EU? (04.11.2022) (<https://electronicintifada.net/blogs/david-cronin/why-are-israels-cops-strategic-partner-eu>)).

Еще одна особенность участия Израиля в программах ЕС заключается в вовлеченностии в многостороннее взаимодействие израильских военных компаний. Это имело место на уровне проектов рамках FP7, Horizon 2020 и Horizon Europe, в которых участвовали основные израильские оружейные компании (Elbit, IAI и Rafael) (Подробный анализ приведен: European money for the war in Gaza: how EU research funding supports the Israeli arms industry (22.03.2024) (<https://www.statewatch.org/analyses/2024/european-money-for-the-war-in-gaza-how-eu-research-funding-supports-the-israeli-arms-industry/>)). В дополнение к этому в двух исследовательских проектах по беспилотникам (ResponDrone и UnderSec), финансируемых ЕС, принимало участие Министерство обороны, которое получило в общей сложности 200 000 евро. Проект ResponDrone, стартовавший в мае 2019 года, предполагает разработку многофункциональной платформы БПЛА для служб

быстрого реагирования с целью повышения их осведомленности об обстановке, предоставления экстренным службам расширенных возможностей для поддержки поисково-спасательных операций, а также тушения лесных пожаров (Horizon 2020. Novel integrated solution of operating a fleet of drones with multiple synchronized missions for disaster responses (2019–2022). Grant agreement ID: 833717 (<https://cordis.europa.eu/project/id/833717>)).

Проект UnderSec, реализация которого началась в октябре 2023 года предполагает разработку модульной и целостной прототипной системы с использованием мультимодальных датчиков и роботизированных активов с целью повышения ситуационной осведомленности и улучшения возможностей реагирования для судов, портов и морской инфраструктуры (Horizon Europe. Sensor-based prototype system for underwater security (2023–2026). Grant agreement ID: 101121288 (<https://cordis.europa.eu/project/id/101121288>)). Вполне очевидно, что результаты проектов могут использоваться в целях военного применения, как и результаты других финансируемых ЕС проектов с участием израильских компаний.

В ситуации новой фазы палестино-израильского конфликта, который в октябре 2024 года был дополнен ливано-палестинским противостоянием, участие военных компаний Израиля, а равным образом самого Израиля в лице его университетов и научных центров в программах ЕС вызвало не только резкую критику в экспертных кругах, но и привело к новой волне антиизраильских протестов.

2. Протестное движение в отношении участия Израиля в программах ЕС в сфере НТИ: анализ дискурса

На фоне общей критики политики ЕС в отношении Израиля [9, р. 36-37] отдельным предметом дискуссий стало участие израильских компаний, производящих оружие, а также участие иных компаний, связанных с ними, в рамочных программах ЕС. В дополнение к этому существенной критике подвергся дисбаланс в рамках поддержки, оказываемой ЕС израильским исследователям, с одной стороны, и палестинским исследователям – с другой. Так, если первые в свое время получили 1,3 млрд долл. в рамках программы Horizon 2020, то вторые – всего 330 000 долл. (Cronin D. Palestinians get pittance as EU showers science grants on Israel (27.04.2023) (<https://electronicintifada.net/blogs/david-cronin/palestinians-get-pittance-eu-showers-science-grants-israel>))).

В 2018 году Европейская сеть против торговли оружием (ENAAT), продвигающая кампанию «No EU Money for the Arms Industry» и стремящаяся помешать Европейскому союзу выделять средства на развитие сектора вооружений, была одним из подписчиков призыва к немедленному исключению всех израильских военных и охранных компаний из рамочных программ ЕС (No EU money to the Israeli arms industry(17 April 2018) (<https://www.eccpalestine.org/no-eu-money-to-the-israeli-arms-industry-a-call-to-stop-the-eus-role-in-militarisation-and-profiteering-from-human-rights-violations-in-the-occupied-palestinian-territory/>))).

Развернутое обоснование такого призыва можно найти в специальном аналитическом отчете, который был опубликован Европейским центром, который координирует комитеты и ассоциации в поддержку Палестины (Horizon Europe: Funding death, displacement & discrimination in Palestine (13.04.2023). (<https://www.eccpalestine.org/wp-content/uploads/2023/04/ECCP-HE-Briefing-April-2023-1.pdf>)). В документе сформулирован вывод о том, что субсидии Европейского союза, направляемые в сектор R&D, стали

важнейшим источником финансирования для израильских академических учреждений, предприятий и государственных учреждений, включая многие военные компании, которые вовлечены в действия, нарушающие права человека и международное право, включая организации, которые функционируют в незаконных израильских поселениях и которые получают прибыль от своей деятельности. В принципе, речь идет не просто о том, что двойное применение имеют результаты проектов, которые реализуют университеты государств ЕС, а также университеты и научные центры Израиля, но и результаты проектов, выполненных на многосторонней основе в рамках программ ЕС. Все это далеко не случайно в силу существенных масштабов военно-технического сотрудничества ЕС и Израиля.

Известно, что ЕС, также как и США, являются не только ключевым партнером Израиля в сфере исследований и разработок, но и крупнейшим поставщиком оружия (Bhriain N.N., and Akkerman M. The EU's support for Israel makes it complicit in genocide. (06.07.2024) (<https://www.aljazeera.com/opinions/2024/7/6/the-eus-support-for-israel-makes-it-complicit-in-genocide>)). Необходимо отметить, что позиция США в последнее время несколько изменилась. Дело в том, что США пригрозили Израилю введением эмбарго на поставки оружия, если гуманитарный кризис в секторе Газа не будет разрешен к середине ноября 2024 года (США поставили Израилю ультиматум (15.10.2024) (https://news.mail.ru/politics/63224331/?frommail=1&utm_partner_id=547)).

Необходимо заметить, что вооружение продолжало поступать из некоторых стран ЕС в Израиль даже после того, как Международный Суд ООН в своем постановлении от 26 февраля 2024 года признал утверждения об актах геноцида, совершенных Израилем, правдоподобными и подтвердил реальный и неизбежный риск того, что палестинцам будет нанесен непоправимый ущерб (International Court of Justice. Order (26 January 2024). Application of the Convention on the prevention and punishment of the crime of genocide in the GAZA strip (South Africa v. Israel (<https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/192/192-20240126-ord-01-00-en.pdf>)).

Международный Суд ООН настоятельно призывал Израиль к реализации широкого спектра временных мер, направленных на предотвращение геноцида в секторе Газа. Однако Израиль не стал осуществлять данные меры.

Далее в своем консультативном заключении от 19 июля 2024 года о правовых последствиях, вытекающих из политики и практики Израиля на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим (International Court of Justice. Advisory opinion (19.07.2024). Legal consequences arising from the policies and practices of Israel in the occupied Palestinian territory, including East Jerusalem (<https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/186/186-20240719-adv-01-00-en.pdf>)), Международный Суд ООН указал на международно-правовые обязательства *erga omnes*, которые нарушил Израиль. К ним было отнесено обязательство уважать право на самоопределение; обязательство, вытекающее из запрета на приобретение территории силой; обязательства по международному гуманитарному праву и международному праву прав человека. В качестве правовых последствий данных нарушений Суд полагает, что трети государства в отношении Израиля в создавшейся ситуации несут следующие обязательства: обязательство воздерживаться от договорных отношений с Израилем во всех случаях, когда он намеревается действовать от имени оккупированной палестинской территории или ее части по вопросам, касающимся оккупированной палестинской территории или части ее территории; воздерживаться от вступления в экономические или торговые отношения с Израилем относительно оккупированной палестинской территории или ее частей, которые могут закрепить его незаконное

присутствие на этой территории и т.д.

Однако, несмотря на заявляемую приверженность ЕС правам человека и верховенству закона, в отношении Израиля режим эмбарго на поставку вооружений не введен. Но, тем не менее, государствам – членам Союза предоставлено право самостоятельно принимать и осуществлять меры по ограничению или запрету экспорта вооружений в качестве способа реагирования на давление со стороны гражданского общества. Действительно, некоторые страны ЕС, включая Италию, Нидерланды, Испанию и бельгийский регион Валлония, объявили о приостановке поставок оружия Израилю. Но здесь надо учитывать существование практики экспорта оружия через США. Поэтому имеет место сохранение обходных путей.

В дополнение к этому продолжается поток инвестиций в компании Израиля, производящие вооружение. Все это означает продолжение политики поддержки ВПК Израиля. В связи с этим в парламентском запросе E-000771/2024, адресованном Европейской Комиссии (Israel's genocide in Gaza: immediate suspension of EU funds (EDF) to state-owned military company Israel Aerospace Industries. Question for written answer E-000771/2024 to the Commission (13.03.2024) (https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/E-9-2024-000771_EN.html)), отмечалось, что государственная компания Israel Aerospace Industries (IAI), получившая, начиная с 7 октября 2023 года, от ЕС в рамках финансирования проектов 640 000 евро, является одним из столпов военно-технологического обеспечения нынешнего геноцида в секторе Газа, а также военной оккупации и политики апартеида, которую Израиль проводит уже много лет, нарушая права человека, неотъемлемо принадлежащие палестинцам. Поэтому в свете ст. 2 Соглашения об ассоциации между ЕС и Израилем и положений Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Принята резолюцией 260(III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года (https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml) к Комиссии было обращено три вопроса:

- 1) рассматривает ли Комиссия возможность срочной приостановки государственного финансирования Intracom/IAI в качестве государственной компании, принадлежащей третьей стране, в отношении которой Международный Суд ООН принял обязательные меры в связи с вероятным геноцидом?
- 2) рассматривает ли Комиссия возможность проведения срочной проверки с тем, чтобы убедиться в том, что ни один из фондов ЕС не используется напрямую или косвенно для вовлечения в соучастие в военных преступлениях Израиля?
- 3) как Комиссия относится к тому факту, что компания, которая гордится тем, что тестирует свою продукцию в боевых условиях, например, в условиях геноцида в Палестине, получает финансирование ЕС?

В связи с тем, что конфликт в секторе Газа продолжает обостряться, а число жертв продолжает расти, Европейская сеть против торговли оружием (ENAAT) призвала к немедленному прекращению всей европейской военной поддержки Израиля и к введению ЕС всеобъемлющего эмбарго на поставки оружия всем сторонам конфликта (European Union must end its military support for Israel (22.07.2024) (<https://centredelas.org/actualitat/european-union-must-end-its-military-support-for-israel/?lang=en>)).

Введение немедленного эмбарго на продажу оружия из стран ЕС всем участникам

палестино-израильского конфликта рассматривается как шаг на пути выполнения ЕС миротворческой миссии. Однако решительные меры со стороны ЕС еще не приняты (Are European countries still supplying arms to Israel? (09.10.2024) (<https://www.euronews.com/my-europe/2024/10/09/are-european-countries-still-supplying-arms-to-israel>)) и вряд ли последуют в ближайшем будущем. Аналогичным образом отсутствует и последовательная политика ЕС в отношении пересмотра связей с Израилем в научно-технической сфере. Как и в случае с военно-техническим сотрудничеством, решения принимаются на уровне отдельных государств, а точнее – на уровне университетов и академических центров. Однако в данном случае продолжает сохраняться существенная неопределенность в отношении перспектив реализации проектов в рамках программ ЕС.

В свете текущих событий палестино-израильского конфликта во весь голос о себе заявила критика в отношении сотрудничества ЕС и Израиля в сфере НТИ как таковой. В Открытом письме, которое подписали 300 ученых, приверженных правам человека и этическим ценностям, из университетов стран Европы и других регионов, содержался призыв к ЕС прекратить финансирование исследовательских проектов, которые могут прямо или косвенно нарушать международное право и права человека. Здесь имеется в виду существенное финансирование исследований, которое ЕС предоставляет учреждениям в Израиле (Open Letter: The EU and Academic Institutions to Halt Collaborative Research Due to the Risks of Dual Use, Misuse, and Violations of Human Rights and International Law (07.02.2024) (<https://docs.google.com/document/d/1tyhkVAgBZ90mI7ZgIJB0mxMWAXH-Z0jF/edit>)).

В дополнение к этому в качестве одного из оснований прекращения совместных исследований был указан риск двойного и нецелевого использования технологических достижений (в том числе ноу-хау), разработанных в рамках финансируемых ЕС проектов, а именно их использование в военных или иных целях. В последнем случае это приводит к нарушению прав человека, иных обязательств по международному праву, не говоря уже о пренебрежении этическими ценностями исследовательской деятельности. В Открытом письме также содержался призыв к прекращению финансирования сотрудничества с организациями, которые являются известными или подозреваемыми соучастниками израильских или других (предполагаемых) нарушений прав человека и международного права, включая военные преступления и преступления против человечности и геноцид. В частности, в письме было указано на израильскую компанию Elbit Systems, являющуюся важнейшим поставщиком военных технологий израильской армии, используемых в нападении на Газу (Companies Profiting from the Gaza Genocide (06.06.2024) (<https://afsc.org/gaza-genocide-companies>)). В течение длительного времени данная компания участвовала в проектах в рамках Horizon 2020. Аналогичным образом было указано на Israeli Aerospace Industrie/IAI, являющуюся крупной израильской государственной компанией оборонного и аэрокосмического секторов (IAI Systems In Action (<https://www.iai.co.il/news-media/iai-action>))), которая является участником многочисленных проектов в составе программы Horizon Europe.

С учетом изложенных фактов подписанты Открытого письма заявили о том, что академические круги в Европе и за ее пределами не могут продолжать сотрудничество в обычном режиме с израильскими и неизраильскими партнерами, когда такие партнеры прямо или косвенно замешаны в военных преступлениях в секторе Газа.

Следует напомнить, что в европейской академической среде происходит противоборство двух позиций. Первая позиция заключается в пересмотре сотрудничества с Израилем и отходе от обычного режима взаимодействия, которое имело место до 7 октября 2023

года. Процедура пересмотра сотрудничества была инициирована целым рядом европейских университетов, которые, наряду с широким кругом ученых и экспертов, выступающих с открытыми письмами, являются выразителями данной позиции.

Вторая позиция исходит из того, что академические учреждения не должны принимать сторону того или иного участника палестино-израильского конфликта. В частности, вице-канцлер Университета Уппсалы А. Хагфельдт подчеркнул, что его университет дистанцируется от нарушений прав человека, происходящих в секторе Газа. При этом основополагающим принципом университета, по его мнению, по-прежнему остается сотрудничество (Hagfeldt A. Reply: "Collaboration is the path that will lead to positive change" (28.06.2024) (<https://universitetslararen.se/2024/06/28/reply-collaboration-is-the-path-that-will-lead-to-positive-change/>)). В дополнение к этому вице-канцлер указал на то, что существующие в университетах процедуры проверки содержания проектов с точки зрения этики и прав человека всецело гарантируют надлежащие способы проведения исследовательских совместных работ. Поэтому, по его мнению, в силу указанных причин отсутствует необходимость политизации вопросов финансирования исследовательских совместных работ. Противники такого подхода, напротив, утверждают, что продолжение сотрудничества с израильскими научными учреждениями является вопросом политики, т.к. действующие процедуры проверки в значительной степени неспособны решить проблему прекращения нарушений прав человека, соучастником которых являются научные учреждения Израиля.

Действительно, границы между европейскими программами финансирования исследований и инноваций в высокотехнологичных отраслях и израильским военным потенциалом, использование которого приводит к грубым нарушениям международного гуманитарного права, достаточно прозрачны. В частности, многочисленные результаты, полученные в ходе реализации проектов с израильским участием в рамках Horizon 2020, имели двойное назначение. Примерами служат использование систем на основе искусственного интеллекта, таких как, например, Habsora, для поражения военных целей, к которым относятся вооруженные ячейки ХАМАС, оружейные склады, противотанковые ракетные установки, пусковые ямы, минометные мины, военные штабы, наблюдательные пункты. Одновременно с этим указанные системы использовались для нанесения удара по невоенным целям в секторе Газа (Abraham Y. A mass assassination factory': Inside Israel's calculated bombing of Gaza (30.11.2023) (<https://www.972mag.com/mass-assassination-factory-israel-calculated-bombing-gaza/>)).

В марте 2024 года неправительственная организация Statewatch опубликовала расследование, которое демонстрирует, что израильские компании, производящие дроны (например, Xtend), получали финансирование от рамочных программ ЕС и что данная технология дронов теперь потенциально может использоваться в войне в секторе Газа (European money for the war in Gaza: how EU research funding supports the Israeli arms industry (22.03.2024) (<https://www.statewatch.org/analyses/2024/european-money-for-the-war-in-gaza-how-eu-research-funding-supports-the-israeli-arms-industry/>)).

Опасения по поводу проектов, которые являются сомнительными с точки зрения этики и прав человека и которые реализуются в порядке сотрудничества с израильскими партнерами не только на двустороннем, но и многостороннем уровне, высказывались и ранее. Так, в конце сентября 2016 года было опубликовано открытое письмо, подписанное 32 профессорами Лёвенского католического университета, в котором содержался призыв к прекращению участия университета в проекте LAW TRAIN, который реализуется в рамках Horizon 2020 (Open brief aan KU Leuven-rector Rik Torfs: "Stop de samenwerking met de Israëlische politie (25.09.2016)

(<https://www.demorgen.be/nieuws/open-brief-aan-ku-leuven-rector-rik-torfs-stop-de-samenwerking-met-de-israelische-politie~b72e4662/>). Открытое письмо последовало после того, как Португалия отказалась от участия в данном проекте (Portugal exits controversial project with Israeli police following BDS pressure (23.08.2016) (<https://stopthewall.org/2016/08/23/portuguese-government-withdraws-controversial-project-israeli-police-following-bds-pressu/>)). В своем письме профессора заявили о том, что они обеспокоены бедственным положением палестинского народа, в том числе палестинских ученых и их студентов, права которых постоянно нарушаются оккупационными силами.

После опубликования открытого письма последовали студенческие протесты против участия Лёвенского католического университета в указанном проекте (Belgium Students Against LAW TRAIN: Professors, Don't Wipe Your Feet On Palestinian Human Rights! (29.09.2016) (<https://bdsmovement.net/news/belgium-students-against-law-train-professors-don-t-wipe-your-feet-palestinian-human-rights>)). Поскольку указанный бойкот имел «точечный» характер и не свидетельствовал о всеобъемлющей институциональной ответственности европейского академического сообщества и институциональных структур ЕС, целым рядом общественных организаций, поддерживающих Палестинцу (Европейская координация комитетов по Палестине/ECCP, Португальская коалиция против проекта Horizon 2020 LAW TRAIN, Бельгийская коалиция против LAW TRAIN), для Комитета Европейского парламента по промышленности, исследованию и энергетике (Committee on Industry, Research and Energy/ITRE) были разработаны Рекомендации относительно участия субъектов израильской армии, полиции и сектора внутренней безопасности в программе Horizon 2020 (The Palestinian Stop the Wall Campaign, The European Coordination of Committees and Associations for Palestine (ECCP), The Belgian Stop Law Train Coalition (2017).The LAW TRAIN project: concerns go unaddressed. Recommendations for the ITRE Committee regarding the participation of entities of the Israeli military, police and homeland security sector in Horizon 2020 (<https://www.palestinasolidariteit.be/wp-content/uploads/2020/04/LAW-TRAIN-Horizon2020-review2.pdf>)). В них до сведения Комитета доведена важная информация, которую тот должен принять во внимание в процессе обзора реализации программы Horizon 2020.

В документе отмечается, что Европейская комиссия сопротивляется осуществлению проверок проектов, а также настаивает на отсутствии нормативной базы для исключения израильских военных и полицейских организаций, организаций сектора внутренней безопасности из проектов ЕС. В действительности же, как указывается в документе, Европейская комиссия подрывает положение о запрете проектов двойного назначения, игнорируя свои же собственные руководящие принципы о нецелевом и/или злонамеренном использовании результатов исследований и разработок, а также игнорируя невозможность контроля организациями из третьих государств, особенно когда они систематически нарушают международное право и права человека.

Указывая на факты использования Израилем технологий, разработанных в рамках программ ЕС, в военных целях, отмеченные общественные организации выступили за исключение израильских военных и полицейских структур, а также организаций сектора внутренней безопасности из финансирования со стороны ЕС. Это обосновывается тем, что у ЕС отсутствуют средства контроля, которые могли бы помешать израильским компаниям нецелевым образом использовать технологии и ноу-хау, разработанные в рамках финансирования НИОКР. Таким образом, исключение – это единственный способ соблюдения этических норм Horizon 2020.

В целом, речь не идет об исключении всех израильских учреждений из всех проектов. Рекомендуется прекратить именно финансирование исследований двойного назначения с израильским участием. В дополнение к этому предлагаются избегать риска нецелевого использования или злонамеренного использования результатов исследований в неэтических целях, а также избегать распространения миссии/функции технологий/информации/данных за пределы проекта, что наносит ущерб основным этическим ценностям или гражданским правам.

Отмеченные общественные организации призвали Комитет ITRE в ходе процесса обзора Horizon 2020 за 2017 год обеспечить строгое применение существующих правил и позиций ЕС в отношении участия Израиля и государств, не являющихся членами Союза, в циклах финансирования ЕС, особенно с учетом отсутствия надзора за пределами проекта.

Разворачивание широкой дискуссии относительно возможных академических санкций в отношении Израиля – одно из направлений реализации академической свободы. Подобного рода дискуссии разгорелись в 2022 году в отношении обоснованности санкций в отношении российских университетов и научных центров [10; 11]. Разница заключается в том, что в случае Израиля дискуссии разворачиваются по поводу возможного введения санкций на уровне ЕС и его государств – членов на фоне фактического принятия ограничительных мер некоторыми университетами. Тогда как в случае России подобного рода дискуссии развернулись уже после молниеносного разрыва на институциональном уровне.

Еще раз напомним, что европейскими университетами, в том числе университетами государств ЕС, предприняты различные меры в отношении сотрудничества с Израилем. Однако следует отметить, что решительное прекращение является все же исключением, чем правилом. Наиболее распространенная мера, отражающая ответственность университетов, – это процедура пересмотра сотрудничества, предполагающая проведение оценки действующих двусторонних соглашений, а также проектов, находящихся на стадии реализации или планирования. Данную работу проводят университетские комитеты по этике ((Advice on current collaborations between Ghent university and Israeli entities (30.05.2024) (<https://www.ugent.be/en/news-events/enclosures/chrdur-advice-and-overview.pdf>)), ((Situazione israelo-palestinese, il Senato Accademico approva il documento di indirizzo (27.05.2024) (<https://www.unipa.it/Situazione-israelo-palestinese-il-Senato-Accademico-approva-il-documento-di-indirizzo/>)). В поле их внимания также находятся контракты с технологическими компаниями, такими как Hewlett Packard, которую обвиняют в предоставлении технологий для израильского контроля над палестинским народом (Boycott HP (<https://bdsmovement.net/boycott-hp>))). Процедуры оценки, установленные для проверки исследовательских совместных проектов, основаны на институциональных обязательствах университетов и исследовательских центров в области этики, прав человека и академической свободы.

В центре внимания – проверка содержания проектов, уточнение информации о партнерах по проекту, а также установление возможных и реальных проблемных моментов, например, причастности партнеров по проекту к израильским военным или же к компаниям, которые с ними сотрудничают. Например, партнер по проекту может добросовестно выполнять свои обязательства, но при этом одновременно может не только выдвигать лозунги в поддержку израильской армии, но и оказывать ей практическое содействие. Здесь уместно вспомнить призыв Тель-Авивского университета

к военной мобилизации («военные усилия Тель-Авивского университета»), а также заявления ректора Университета Бен-Гуриона, объединенные лозунгом «Сильные и сплоченные, мы победим». Ни один из израильских университетов не призвала израильское правительство прекратить бомбардировки сектора Газа и расположенные там палестинские университеты. Это в очередной раз подтверждает выводы о соучастии израильских университетов не только в геноциде палестинцев, но и в разрушении палестинской науки и образования [12].

Процедуры оценки имеют консультативный характер, т.е. итоговые выводы непосредственно не связаны с окончательным решением о приостановке либо продолжении функционирования исследовательских коллaborаций. Как таковой, выход из проекта в форме приостановки участия в нем, даже если на то есть веские основания, имеет негативные последствия для всех участников, например, недостижение запланированных результатов – научных знаний или технологических разработок. Между тем, на реализацию того или иного проекта были затрачены финансовые и интеллектуальные ресурсы. Поэтому следствием процедуры оценки редко становится выход из проекта и прекращение договорных отношений. Дело в том, что выбывший партнер может быть заменен новым, либо проект будет реализован собственными силами. Более того, достаточно затруднительно проконтролировать то, как будут использоваться полученные результаты.

Таким образом, прекращение текущего проектного сотрудничества на основе негативной этической и правовой оценки событий палестино-израильского конфликта теоретически возможно. Однако на практике осуществление «разрыва», т.е. выход из проекта и его одностороннее сворачивание, например, в виде одностороннего прекращения финансирования, достаточно затруднительно, тем более учитывая потребность университетов в сохранении и поддержке созданных исследовательских сетей, а также необходимости осуществления выплаты заработной платы своим же собственным исследователям.

Помимо оценки двухсторонних проектов оценке подлежит участие европейских университетов в многосторонних проектах ЕС, в которых одним из партнеров являются израильские университеты. Так, на заочном заседании, состоявшемся 20 и 22 мая 2024 года, Сенат университета Любляны в Словении пришел к выводу о том, что он проведет проверку будущих потенциальных израильских партнеров по проектам в рамках Horizon Europe на предмет связей последних с военными (Senat UL na dopisni seji sprejel sklepe glede pomoči palestinskim študentkam in študentom ter sodelovanja z izraelskimi ustanovami (22.05.2024) (<https://www.uni-lj.si/novice/2024-05-22-senat-ul-na-dopisni-seji-sprejel-sklepe-glede-pomoci-palestinskim-studentkam-in-studentom-ter-sodelovanja-z-izraelskimi-ustanovami>)). В принятых резолюциях Сенат подвел существенные основания под это решение. Ключевым из них является признание нарушения международного права, включая международное гуманитарное право и право прав человека на территории Израиля и особенно в Газе, а также на других оккупированных палестинских территориях. В резолюциях было заявлено, что в случае потенциальных заявлок на новые международные проекты в рамках ЕС университет, прежде чем входить в консорциум, в котором будет участвовать израильское учреждение, проведет проверку таких проектов на предмет возможной связи израильских партнеров с военными структурами или предполагаемой поддержкой насилия в отношении палестинцев.

3. Общие и специальные правила ЕС в области мониторинга проектных заявок и контроля за направлениями использования полученных результатов

Как уже отмечалось, официальные круги ЕС настаивают на отсутствии механизма исключения израильских учреждений из научных программ Союза. Подобного рода позиция подвергается критике. В связи с этим возникает потребность в более подробном рассмотрении правил рамочных программ ЕС в сфере R&D с тем, чтобы убедиться в степени обоснованности как указанной официальной позиции, так и подхода, который высказывают ее оппоненты.

Следует отметить, что к содержанию и участникам проектов в рамках программ ЕС предъявляется внушительный перечень требований общего и специального характера. Согласно общим правилам, задающим основополагающие правовые рамки научно-исследовательской деятельности, относится адресованное институтам ЕС и его государствам – членам требование уважать основные права (Charter of Fundamental Rights of the European Union (7 December 2000) (<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12012P/TXT>)), содействовать применению результатов R&D контролировать экспорт товаров и ноу-хай двойного назначения (Regulation (EU) 2021/821 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2021 setting up a Union regime for the control of exports, brokering, technical assistance, transit and transfer of dual-use items (recast) (<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R0821&qid=1705768722807>)), (EU Regulation No 428/2009 setting up a Community regime for the control of exports, transfer, brokering and transit of dual-use items Biological and Toxin Weapons Convention UN Security Council Resolution 1540 JRC Science for Policy Report 2019: Security and Defence Research in the European Union: A landscape review) и применять принцип предосторожности (Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union (Current consolidated version: 01.09.2024), art. 191 (<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12016E/TXT#d1e6553-1-1>)), а также в случае рисков для прав человека и в целях обоснования правовых или политических решений, когда потенциальный риск опасных последствий не может быть продемонстрирован или количественно определен с достаточной определенностью из-за отсутствия данных, осуществлять приостановку реализации проектов. В свою очередь исследования, финансируемые ЕС, например, в рамках текущей программы Horizon Europe, должны соответствовать законодательству ЕС, нациальному и международному праву, а также соответствовать этическим принципам (Regulation (EU) 2021/695 of the European Parliament and of the Council of 28 April 2021 establishing Horizon Europe – the Framework Programme for Research and Innovation, laying down its rules for participation and dissemination, and repealing Regulations (EU) No 1290/2013 and (EU) No 1291/2013) (<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R0695&qid=1706121011551#d1e2598-1-1>).

В дополнение к этому право ЕС запрещает финансирование расходов, возникающих в результате операций, имеющих военные или оборонные последствия (ст. 41.2 Договора о ЕС) (Consolidated version of the Treaty on European Union - title v: General provisions on the union's external action and specific provisions on the common foreign and security policy - Chapter 2: Specific provisions on the common foreign and security policy - Section 1: Common provisions - Article 41 (ex Article 28 TEU) (<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12008M041>)).

В частности часть 2 статьи 41 Договора о ЕС определяет, что «оперативные расходы, возникающие в связи с применением настоящей главы, также относятся на счет бюджета Союза, за исключением расходов, возникающих в связи с операциями, имеющими военные или оборонные последствия, и случаев, когда Совет, действуя единогласно, принимает иное решение. В случаях, когда расходы не относятся к бюджету Союза, они

относятся на счет государств-членов ЕС в соответствии со шкалой валового национального продукта, если Совет ЕС единогласно не примет иного решения. Что касается расходов, возникающих в связи с операциями, имеющими военные или оборонные последствия, то государства-члены, представители которых в Совете ЕС сделали официальное заявление в соответствии со вторым подпараграфом параграфа 1 статьи 31, не обязаны участвовать в их финансировании» (*Consolidated version of the Treaty on European Union - Title V: General provisions on the union's external action and specific provisions on the common foreign and security policy - Chapter 2: Specific provisions on the common foreign and security policy - Section 1: Common provisions - Article 41 (ex Article 28 TEU)*) (<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12008M041>)).

В соответствии с указанными правилами в рамках программ ЕС в сфере R&D право на финансирование имеют только исследовательские и инновационные мероприятия, ориентированные на гражданское использование. Исследования, результаты которых предназначены для военного использования, не могут быть профинансираны. Так, в п. 2 ст. 19 «Этических принципов 2014 года Horizon 2020» в свое время было четко указано на то, что исследовательская и инновационная деятельность, осуществляемая в рамках Horizon 2020, должна быть сосредоточена исключительно на гражданских приложениях. Аналогичные правила действуют применительно к Horizon Europe. В специальном руководстве 2021 года содержатся рекомендации в отношении способов удостоверения того, что заявляемое проектное исследование сосредоточено исключительно на гражданских приложениях (*European commission. Guidance note - Research with an exclusive focus on civil applications (2021)*) (https://ec.europa.eu/info/funding-tenders/opportunities/docs/2021-2027/horizon/guidance/guidance-note-research-focusing-exclusively-on-civil-applications_he_en.pdf). Одновременно следует пояснение о том, что если исследование предназначено для использования в военных приложениях или направлено на военные цели, оно не может быть профинансирано в рамках Horizon Europe. Но из этого не следует, что проекты с участием оборонной промышленности или военных организаций автоматически исключаются из финансирования: их участие допускается в том случае, если они вовлечены в исследовательскую деятельность, ориентированную исключительно на гражданские приложения.

Как известно, значительное количество технологий и продуктов являются универсальными и могут удовлетворять потребности как гражданских, так и военных пользователей. Их называют товарами или технологиями двойного назначения. Поэтому, как отмечается в указанном Руководстве, в том случае, если исследование направлено на разработку или улучшение технологий или товаров двойного назначения, оно все равно может претендовать на финансирование, если товары или технологии предназначены для гражданских приложений. Однако заявитель обязан подтвердить, что, во-первых, предлагаемые исследовательские мероприятия имеют исключительную направленность на гражданские приложения и, во-вторых, в случае, если предлагаемые исследовательские мероприятия включают предметы двойного назначения в смысле Регламента 428/2009 или другие предметы, для которых требуется разрешение, необходимо соблюдать соответствующие юридические обязательства, касающиеся экспортных/импортных лицензий, а также касающихся импорта/экспорта этих предметов. Исключительная направленность предполагаемого исследования на гражданские приложения подлежит проверке в ходе экспертного обзора предложения на стадии рассмотрения заявки. Далее, согласно правилам ЕС, в течение срока действия проекта соблюдение соответствующих юридических обязательств, которые указаны выше, может проверяться в рамках обзора проекта.

Осознавая все проблемы, возникающие в связи с разработкой технологий двойного применения в рамках программ ЕС в сфере НТИ, Европейская комиссия разработала правила о двойном использовании, нецелевом использовании и злонамеренном использовании результатов исследований и разработок. В свое время они были изложены в руководстве, посвященном регламентации получения доступа проектов, претендующих на финансирование разработки технологий, продуктов и услуг двойного назначения, к Horizon 2020 (EU funding for Dual Use – A practical guide to accessing EU funds for European Regional Authorities and SMEs", by The European Commission Enterprise and Industry, October 2014, Ref. Ares(2015)3866477 (18.09.2015)). Признавая проблемный характер включения подобного рода проектов в рамочные программы, в рассматриваемом руководстве подчеркивается необходимость гарантий того, что государства, которые не входят в ЕС, но участвуют в финансировании исследований со стороны ЕС, в том случае, когда они длительное время на систематической основе нарушают права человека, в определенный момент времени лишаются права участвовать в каких-либо исследованиях, результатом которых становятся знания или технологии, которые могут использоваться в негражданских целях, использоваться не по назначению или вызывать несанкционированное использование или подрыв миссии или функции. Тем более, согласно международному праву, государства должны принимать превентивные и предупредительные меры для обеспечения соблюдения международного гуманитарного права и предотвращения геноцида.

Представляется, что отстранение подобного рода государств от участия в программах требует политических решений, принятие которых может вызвать трудности из-за необходимости согласований позиций государств – членов ЕС. Принимая во внимание это обстоятельство, Европейская комиссия пошла по более реалистичному пути выработки рекомендаций по выявлению и устраниению как раз потенциального ненадлежащего использования результатов исследований в рамках Horizon Europe (European commission. Guidance note – Potential misuse of research (2021) (https://ec.europa.eu/info/funding-tenders/opportunities/docs/2021-2027/horizon/guidance/guidance-note-potential-misuse-of-research-results_he_en.pdf)).

Рекомендации не охватывают неправомерное поведение в ходе исследований (например, фальсификацию результатов исследований, фабрикацию научных доказательств, плагиат). Впрочем, регулированию добросовестности хода исследований посвящен раздел 12 «Этика и честность» Программного руководства по Horizon Europe (European commission. HE Programme Guide. Version 4.1 (01.05.2024). P. 23-27. (https://ec.europa.eu/info/funding-tenders/opportunities/docs/2021-2027/horizon/guidance/programme-guide_horizon_en.pdf)). В последнем случае проверка имеет факультативный характер. В результате, жесткий механизм контроля за характером использования результатов исследований и разработок отсутствует.

Поэтому в целях усиления гарантий во избежание ненадлежащего использования результатов R&D Европейская комиссия предложила очередные рекомендации, направленные на повышение эффективности экспортного контроля в отношении продукции двойного назначения (Commission Recommendation (EU) 2021/1700 of 15 September 2021 on internal compliance programmes for controls of research involving dual-use items under Regulation (EU) 2021/821 of the European Parliament and of the Council setting up a Union regime for the control of exports, brokering, technical assistance, transit and transfer of dual-use items (<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021H1700>)).

Вместе с тем, в ЕС помимо механизмов контроля, имеющих рекомендательный характер,

имеют место четкие правовые механизмы исключения из числа участников программ или ограничения такого участия, которые в зависимости от ситуации могут быть приведены в действие. Так, субъекты, подпадающие под ограничительные меры ЕС, не имеют права участвовать в каком-либо качестве (в том числе в качестве бенефициаров, аффилированных лиц, ассоциированных партнеров, третьих лиц, предоставляющих взносы в натуральной форме, субподрядчиков или получателей финансовой поддержки третьих лиц, если таковые имеются) в проектах рамочных программ ЕС. Действие подобного механизма можно было наблюдать на примере решений Европейской комиссии, последовавших в марте и апреле 2022 года, об исключении России и российских учреждений из проектов Horizon 2020 и Horizon Europe. Как следует из доклада Европейской комиссии, участие российских государственных организаций в текущих или будущих проектах прекращено в рамках пятого пакета санкций. Санкции и меры исключают все юридические лица, зарегистрированные в России, Беларуси или на неподконтрольных правительству территориях Украины, из участия в программе в любом качестве. Однако физические лица, зарегистрированные в России, Беларуси или на неподконтрольных правительству территориях Украины, по-прежнему могут участвовать в «Акциях Марии Склодовской-Кюри», что позволяет поддерживать контакты с представителями российского и белорусского научных сообществ (Report from the Commission to the Council and the European Parliament/ First biennial report on the implementation of the Global Approach to research and innovation (Brussels, 29.6.2023) COM(2023) 356 final <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2023%3A356%3AFIN&#3Bqid=1688039213419>).

Как таковые, меры ограничительного характера в отношении третьих стран, ассоциированных с Horizon Europe, предусмотрены в Регламенте Horizon Europe 2021/6951 (Regulation (EU) 2021/695 of the European Parliament and of the Council of 28 April 2021 establishing Horizon Europe – the Framework Programme for Research and Innovation, laying down its rules for participation and dissemination, and repealing Regulations (EU) No 1290/2013 and (EU) No 1291/2013 (Text with EEA relevance)

(<https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2021/695/oj>)). Согласно правилам участия, юридические лица из ассоциированных стран могут участвовать на эквивалентных условиях, что и юридические лица из государств – членов ЕС, если в рабочей программе и/или тексте вызова/темы не изложены особые ограничения или условия. Такие меры могут включать ограничение участия юридических лиц, созданных только в ЕС или в определенных странах, не входящих в ЕС, в определенных действиях в целях защиты стратегических активов, интересов, автономии или безопасности ЕС. Ограничения или условия участия также могут быть применены к юридическим лицам, созданных в приемлемой стране, но которые контролируются прямо или косвенно недопустимой страной. Право на участие четко определяется в рабочих программах европейских программ в рассматриваемой области. Также сформулированы критерии, касающиеся учреждения юридического лица с целью учета конкретных требований политики, характера и целей действия (EU Grants: List of participating countries (HE): V3.1 – 11.07.2024 1 List of Participating Countries in Horizon Europe (https://ec.europa.eu/info/funding-tenders/opportunities/docs/2021-2027/common/guidance/list-3rd-country-participation_horizon-euratom_en.pdf). Таким образом, регламентация участия является достаточно гибкой.

Ограничительные меры распространяются на действия, связанные со стратегическими активами, интересами, автономией или безопасностью ЕС, а также на юридические лица, напрямую или косвенно контролируемых третьими странами или юридическими лицами

третих стран в случаях, предусмотренных ст. 22(5) Регламента Horizon Europe. В частности, юридические лица, созданные в Китае, не имеют права участвовать в инновационных проектах, реализуемых в рамках Horizon Europe.

Ограничения в заявленной ориентации исследований и разработок на уровне программ ЕС на гражданские приложения вызваны не только действительно имеющей место перспективностью гражданского применения двойных технологий, но и воздействием военного лобби [\[13\]](#). Поэтому далеко не случайно, что правила Horizon Europe допускают координацию с оборонными исследованиями, финансируемыми Союзом, в целях усиления синергии, и исходят из признания существования области технологий двойного назначения (Council Decision (EU) 2021/764 of 10 May 2021 establishing the Specific Programme implementing Horizon Europe – the Framework Programme for Research and Innovation, and repealing Decision 2013/743/EU (Text with EEA relevance)) (<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32021D0764>).

Однако одним лишь воздействием военного лобби дело не ограничивается. В последнее время разработка технологий двойного назначения вызывает повышенный интерес в ситуации стремления ЕС к стратегической автономии и технологическому суверенитету. В частности, председатель Европейской комиссии, недавно призвала к новому европейскому оборонному мышлению от институтов до отраслей и инвесторов, которое может удовлетворить «срочную потребность в восстановлении, пополнении и модернизации вооруженных сил государств-членов» (Cit. on: Greenacre M. Europe must urgently invest in defence technologies, says Ursula von der Leyen (29.02.2024) (<https://sciencebusiness.net/news/european-defence-fund/europe-must-urgently-invest-defence-technologies-says-ursula-von-der>)). В этом свете Комиссия начала консультации по вопросам усиления открытости Horizon Europe разработкам в области технологий двойного назначения (Greenacre M., Matthews D. EU Commission launches bid to expand funding of dual-use research in Horizon Europe's successor (24.01.2024) (<https://sciencebusiness.net/news/dual-use/eu-commission-launches-bid-expand-funding-dual-use-research-horizon-europes-successor>)). В повестку дня Союза на 2024–2029 гг. впервые была включена тематика исследований и инноваций в области технологий двойного назначения (Bresser J. EU takes aim at the dual-use divide (11.07.2024) (<https://sciencebusiness.net/news/eu-takes-aim-dual-use-divide>)). Поэтому вполне логичным является то, что Европейская комиссия планирует разрешить исследования двойного назначения в преемнике Horizon Europe – FP10, реализация которой должна начаться в 2028 году.

В тематической Белой книге Европейской комиссии предлагается три направления стимулирования исследований двойного назначения (White paper on options for enhancing support for research and development involving technologies with dual-use potential // COM(2024) 27 final (Brussels, 24.01.2024) (https://research-and-innovation.ec.europa.eu/system/files/2024-01/ec_rtd_white-paper-dual-use-potential.pdf)). Первый предполагает использование синергии между существующими программами; второй нацелен на устранение исключительной направленности на гражданские приложения в «выбранных частях» следующей рамочной программы FP10; третье направление предусматривает создание нового инструмента для разработки технологий двойного назначения. Перечисленные направления вызывают обеспокоенность среди исследователей, которые предпочитают, чтобы FP10 была бы исключительно гражданской (Matthews D. Universities not in favour of dual-use research (19.09.2024) (<https://sciencebusiness.net/news/dual-use/universities-not-favour-dual-use-research>)), (Greenacre M. Commission proposals for funding defence R&D get mixed reviews from

universities (02.05.2024) (<https://sciencebusiness.net/news/dual-use/commission-proposals-funding-defence-rd-get-mixed-reviews-universities>)).

В рамках последнего сценария вовлечение Израиля с учетом текущей ситуации является весьма спорным вопросом, тем более в ситуации ожесточенных дебатов в академических кругах, поскольку разрешение исследований двойного назначения в FP10 поставило бы под сомнение традиционное разделение гражданских и оборонных исследований, существующее во многих странах. Дебаты вызваны тем, что остается нерешенным вопрос о том, будут ли эти военные исследования ограничены участием государств – членов ЕС или в них также будут вовлечены третьи страны (Matthews D. Dual use research in FP10 could cause problems for associated countries, says EU's chief negotiator (24.10.2024) (<https://sciencebusiness.net/news/dual-use/dual-use-research-fp10-could-cause-problems-associated-countries-says-eus-chief>)).

В условиях идеи формирования оборонительного союза (A Europe that protects and that stands for true peace: building a European Defence Union (07.10.2024) (<https://www.eppgroup.eu/newsroom/a-europe-that-protects-and-that-stands-for-true-peace-building-a-european-defence-union>)) и стимулирования нового витка разработки двойных и военных технологий в контексте провозглашенного стремления к технологическому суверенитету и реализации политики осторожного МНТС с Китаем свертывание научно-технологических связей с Израилем нецелесообразно. Но и расширение научно-технологических связей с Израилем с учетом текущей ситуации также является весьма спорным вопросом, поскольку может нанести ущерб имиджу ЕС.

4. Особенности научной дипломатии ЕС в отношении Израиля в современном контексте

Несмотря на то, что европейские университеты, объявившие бойкоты или начавшие процедуру оценки своего сотрудничества с Израилем, остаются небольшим меньшинством, возникают опасения в отношении перспектив реализации текущих проектов Horizon Europe с участием Израиля. Недостаточно ясными являются результаты воздействия мер, принятых некоторыми европейскими университетами по приостановке действия соглашений с израильскими научными центрами на двустороннем уровне, которые одновременно затрагивают многостороннее сотрудничество с Израилем в рамках Европейского исследовательского пространства. Иными словами, возникла потребность в синхронизации действий университетов по корректировке стратегии сотрудничества с Израилем на интеграционном уровне.

В ситуации неопределенности некоторые университеты государств ЕС стали обращаться к Европейской комиссии с тем, чтобы та предоставила официальное руководство в отношении того, имеют ли израильские учреждения право участвовать в проектах Horizon Europe, поскольку война Израиля против ХАМАС актуализирует этические вопросы. После того, как некоторые университеты государств Европы объявили о планах приостановки связей с Израилем из-за его военной кампании в секторе Газа, фланандские университеты (Бельгия) заявили о том, что им нужны рекомендации Комиссии, чтобы выяснить, соблюдает ли Израиль этические стандарты ЕС и следует ли продолжать сотрудничество с израильскими коллегами. В своем письме комиссару ЕС по исследованиям и инновациям И. Ивановой Фланандский межуниверситетский совет (VLIR) запросил четкие рекомендации и/или инструкции в отношении того, как действовать в проектах Horizon Europe, в которых участвуют партнеры из Израиля, чтобы лучше оценить соблюдение израильскими партнерами этических стандартов Horizon Europe и ценностей ЕС (Flemish universities. Collaboration with Israeli partners under

Horizon Europe ((30.05.2021) (https://sciencebusiness.net/sites/default/files/inline-files/027_2024%2005%2030%20European_Commission_Israel.pdf)). В письме также говорилось о том, что любые указания по поводу того, соответствуют ли израильские учреждения этическим стандартам, установленным Европейской комиссией, будут приветствоваться университетами, входящими в Совет. Смысл таких рекомендаций усматривался в экономии времени, материальных и интеллектуальных ресурсов, которые университеты затрачивают на проверку своего академического партнерства с израильскими коллегами. Фламандские университеты заявили о том, что рекомендации Комиссии по сотрудничеству с Израилем помогут им снизить административную нагрузку, связанную с проведением проверок анкетных данных потенциальных партнеров по исследованиям.

Ссылались на ст. 14 грантового соглашения Horizon Europe, которая предусматривает, что исследовательские проекты должны осуществляться в соответствии с высочайшими этическими стандартами и применимыми законами ЕС, международными и национальными законами об этических принципах, фламандские университеты выразили надежду на то, что израильские партнеры все же примут на себя соответствующие обязательства и обеспечат уважение основных ценностей ЕС, таких как уважение человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, верховенства закона и прав человека, включая права меньшинств.

Одновременно с этим свое письмо Европейской комиссии направил немецкий депутат Европарламента Х. Элер (содокладчик Европейского парламента по Horizon Europe), который, как известно, в 2022 году выступил яростным сторонником разрыва институциональных связей с Россией в сфере научных исследований, призывая также расторгнуть Соглашение ЕС и России о сотрудничестве в области науки и технологий (EU should sever scientific ties with Russia, says leading German MEP (February 25, 2022). URL: <https://sciencebusiness.net/news/eu-should-sever-scientific-ties-russia-says-leading-german-mep> (дата обращения: 23.10.2023)). В 2024 году в достаточно резкой форме он попросил Комиссию защитить участие Израиля в исследовательской и инновационной программе ЕС и предложил включить борьбу с антисемитизмом в европейских университетах в политическую повестку дня Европейского исследовательского пространства (Dr. Christian Ehler. Protecting Israel and its researchers (Potsdam, 4 June 2024) (https://sciencebusiness.net/sites/default/files/inline-files/240604_Letter%20COM%20Ivanova%20on%20Israel.pdf)), (Dr. Christian Ehler. Protecting Israel and its researchers (Potsdam, 4 June 2024) (https://sciencebusiness.net/sites/default/files/inline-files/240604_Letter%20COM%20Ivanova%20on%20Israel.pdf)). В своем письме он выступил против бойкотов, объявленных университетами, и попросил Комиссию не подчиняться просьбам университетов приостановить исследовательское сотрудничество с Израилем.

В качестве аргумента Х. Элера указал на возникновение рисков подрыва Европейского исследовательского пространства и рамочных программ ЕС, возникающих в ситуации, когда академические учреждения дискриминируют определенных исследователей по национальному признаку. Будучи обеспокоен отношением европейцев к Израилю и его исследователям, он полагает, что реакция академического сектора схожа с оспариваем места еврейского народа в европейском сообществе и, в частности, и роли израильских исследователей в европейском исследовательском пространстве. Это, по его мнению, совершенно неприемлемо и противоречит сути европейского проекта. Отсюда его крайне негативное отношение к решениям некоторых наиболее радикально настроенных

университетов, например Тринити колледжа в Ирландии. Напомним, что после студенческих протестов, Тринити-колледж отказался от участия в израильских компаниях, действующих на оккупированной палестинской территории и внесенных в черный список ООН (Student encampment and blockade at Trinity to end (08.05.2024). (https://www.tcd.ie/news_events/articles/2024/student-encampment-and-blockade-at-trinity-to-end/)). Кроме этого, в колледже была учреждена специальная целевая группа, которая должна рассмотреть вопрос о продаже активов других израильских компаний, а также проанализировать целесообразность дальнейших студенческих обменов с Израилем.

Как следует из открытых источников, представитель Комиссии подтвердила, что И. Иванова получила оба письма. Одновременно было заявлено, что ЕС не рассматривает возможность приостановки или пересмотра участия израильских организаций в Horizon Europe, обеспечивая при этом строгое соблюдение международного права и этических стандартов (Cit. on: Anti-semitic acts by Trinity College Dublin unacceptable in the Era (17.05.2024) (https://x.com/MEP_Ehler/status/1791394492148269530/photo/1)). С другой стороны, в своем ответе журналу Science|Business Комиссия заявила, что ведет постоянный диалог с Израилем, а также актуализирует надежные механизмы для контроля за соблюдением правовой базы Horizon Europe и сохраняет бдительность, чтобы гарантировать, что средства ЕС используются в соответствии с этическими ценностями и международным правом (Ibid.). Таким образом, ответ И. Ивановой свидетельствует о том, что ЕС не собирается осуществлять пересмотр отношений с Израилем в сфере НТИ.

Первые проявления такого подхода имели место уже после террористической атаки ХАМАС 7 октября 2023 года. Так, Европейская комиссия приняла решение о продлении срока приема заявок от партнерских организаций в регионе на участие в программе Horizon Europe (Deadline extension for Horizon Europe calls following Hamas' terrorist attacks across Israel (18.10.2023) (https://research-and-innovation.ec.europa.eu/news/all-research-and-innovation-news/deadline-extension-horizon-europe-calls-following-hamas-terrorist-attacks-across-israel-2023-10-18_en)). В решении было указано на то, что в свете потрясений, вызванных последствиями террористических атак ХАМАС по всему Израилю, Европейская комиссия намерена тщательно рассмотреть проблемы, с которыми сталкиваются партнерские организации в регионе. Одна из них – затруднения в своевременном завершении и подаче предложений на некоторые конкурсы Horizon Europe. Продление призвано предоставить дополнительное время и помочь для преодоления трудностей, с которыми могут столкнуться отдельные заявители.

Такая позиция является производной от отсутствия стремления ЕС к пересмотру своей внешнеполитической стратегии в отношении Израиля. Как следствие, вполне очевидно продолжение контактов в духе обычного режима сотрудничества. 16 апреля 2024 в формате онлайн состоялось третье заседание Совместного комитета по исследованиям и инновациям ЕС – Израиль Horizon Europe(Third meeting of the EU-Israel Joint Research and Innovation Committee under Horizon Europe (06.04.2024) (https://research-and-innovation.ec.europa.eu/news/all-research-and-innovation-news/third-meeting-eu-israel-joint-research-and-innovation-committee-under-horizon-europe-2024-05-06_en)). В своем вступительном слове глава делегации ЕС в Государстве Израиль и представитель МИД Израиля подчеркнули, что партнерство ЕС – Израиль является прочным и охватывает различные секторы от торговли до исследований и инноваций, являясь наиболее заметной областью двустороннего сотрудничества благодаря ассоциации Израиля с Horizon Europe. Следует отметить, что представители ЕС подчеркнули важность

следованию традициям научной дипломатии для решения общих проблем как средства установления мира и стабильности в регионе. Во время встречи проходило обсуждение оценки воздействия Horizon 2020, рассматривались вопросы сотрудничества в рамках Европейской повестки инноваций, роль исследований и инноваций в достижении экономической безопасности, достигнутый Израилем прогресс в реализации инициатив в сфере городского климата и др.

На наш взгляд, предпосылки сохранения стабильного сотрудничества с Израилем в сфере МНТС нашли свое отражение в выводах, которые сформулированы в рамках второго заседания Совместного комитета по исследованиям и инновациям ЕС – Израиль, прошедшего в июне 2023 года (Second meeting of the EU-Israel Joint Research and Innovation Committee under Horizon Europe (14.06.2023) (https://research-and-innovation.ec.europa.eu/news/all-research-and-innovation-news/second-meeting-eu-israel-joint-research-and-innovation-committee-under-horizon-europe-2023-06-14_en)). Как следует из отчета, С. Ратсо, заместитель генерального директора Генерального директората по исследованиям и инновациям Европейской комиссии, указала на то, что Израиль является одним из сильнейших государств-участников Horizon Europe. В ходе встречи подчеркивались возможности, которые предоставляет новая двухгодичная Рабочая программа функционирования Horizon Europe применительно к активизации участия израильских и европейских исследователей и новаторов в совместных проектах, тематических миссиях и партнерствах ЕС. Со своей стороны израильский сопредседатель подчеркнул тот факт, что участие Израиля в Horizon Europe вносит значительный вклад в научные и технологические исследования, а также содействует экономическому развитию страны, способствует прогрессу израильской промышленности и одновременно открывает возможности для израильских компаний на европейских рынках. Им была выражена надежда в отношении того, что участие Израиля в Horizon Europe и далее будет следовать позитивной тенденции полной открытости и сотрудничества со стороны ЕС. И, наконец, обе стороны подчеркнули значимость многолетнего сотрудничества, которое строится на фундаментальных ценностях НИОКР, таких как академическая свобода, гендерное равенство, разнообразие, исследовательская этика, открытая наука и разработка политики на основе фактических данных. Думается, что в этих выводах и планах нашла свое отражение парадигма МНТС между Израилем и ЕС.

Однако данная парадигма была расшатана действиями некоторых европейских университетов, решившихся на пересмотр своего взаимодействия с израильскими учреждениями сектора НТИ. На наш взгляд, такое расшатывание не имеет сколь-нибудь серьезных последствий в силу того, что ключевую роль в политике ЕС по отношению к третьим странам в области НТИ – имеет позиция Германии. В отличие от враждебного отношения к России, повлекшего за собой разрыв научных связей, и крайне осторожного подхода к сотрудничеству с Китаем правительство Германии настойчиво следует руслу сложившегося отношения к Израилю и его академическому сектору. Подобные позиции разделяют немецкие университеты, научные центры и ассоциации.

Несмотря на ярко выраженную консервативную позицию официальных структур ЕС в отношении МНТС с Израилем, европейское академическое сообщество достаточно гетерогенно с точки зрения видения перспектив сотрудничества. Достаточно любопытной является позиция представителей академического сообщества ЕС, которая содержится в указанном выше Открытом письме 2024 года. В нем содержится призыв к академическим учреждениям ЕС, участвующим в сотрудничестве с известными или же предполагаемыми рискованными партнерами, предпринять принципиальные и незамедлительные действия для соблюдения своих моральных и правовых обязательств и устранения этих рисков,

где бы они ни возникали – в Европе или за ее пределами. В дополнение к этому ЕС как финансирующему органу предлагается установить последовательную политику на уровне всего ЕС и предпринять конкретные действия (включая превентивные меры) в отношении разрешения, финансирования, проведения, участия или содействия исследовательскому сотрудничеству, которое может *прямо* или *косвенно* нарушать международное право и права человека.

С этой целью предлагается проводить оптимизированную, строгую и прозрачную проверку степени соблюдения этических требований и прав человека в рамках совместных исследовательских проектов в соответствии с Регламентом Horizon Europe, учитывая, что серьезность поднятых вопросов не должна делегироваться отдельным финансирующим органам или партнерам во избежание риска двойного или неправомерного использования в процессе или в результате осуществления совместных исследовательских совместных проектов.

С нашей точки зрения, такой подход вполне обоснован и заключается в адаптации практики оценки и пересмотра сотрудничества с Израилем к интеграционному уровню взаимодействия. Поэтому вполне своевременно звучат предложения о пересмотре Регламента Horizon Europe и связанных с ним руководящих принципов, о которых упоминалось выше.

На фоне молчания Европейской комиссии, которая не высказывает ни малейшего желания разрабатывать рекомендации применительно к пересмотру МНТС с Израилем, в Открытом письме излагаются некоторые рекомендации, которые заполняют существующий пробел. В частности, указывается, что университеты, как исполнители исследований и непосредственные участники исследовательских проектов, должны:

- обеспечить эффективный контроль за исследовательским сотрудничеством и партнерами, в том числе путем принятия решений органами по этике и правам человека, обязательных к исполнению и не зависящих от отдельных исследователей или даже отдельных исследовательских центров, которые могут не иметь реальных полномочий по принятию решений;
- черпать вдохновение из превентивных и предупредительных обязанностей, возложенных на ЕС и государства;
- воздерживаться на основе четко и прозрачно установленных политик от вовлечения в сотрудничество с субъектами, которые либо *прямо*, либо *косвенно* вовлечены в нарушения прав человека или международного права;
- воздерживаться от участия в проектах, если имеется риск двойного использования или нецелевого использования результатов R&D;
- принимать меры для установления баланса права человека и свободы научных исследований.

Приведенные рекомендации – это частное мнение представителей академического сектора, которое вряд ли окажет воздействие на изменение институциональной позиции ЕС. Дело в том, что, несмотря на существующую напряженность в двухсторонних отношениях, Израиль по-прежнему остается стратегическим партнером ЕС на Ближнем Востоке (Pasatoiu F., Nitou Ch. The EU and Israel as Genuine Strategic Partners(01.09.2020) (<https://www.jstor.org/stable/resrep26344>)), [14;15]. Безусловно, стратегическое партнерство подвергается переосмыслению. Утверждается, что в свете

решений Международного суда ООН Европейский союз и европейские государства не могут продолжать вести дела с Израилем как обычно, а должны вместо этого оспорить незаконные действия последнего (Lovatt H. Unlawful practices: How Europe can challenge Israel's presence in Palestine (23.07.2024) (<https://ecfr.eu/article/unlawful-practices-how-europe-can-challenge-israels-presence-in-palestine/>). Eurochild и другие организации гражданского общества призывают ЕС приостановить действие Соглашения об ассоциации между ЕС и Израилем в связи с нарушением прав человека со стороны последнего (Suspend the EU-Israel Association Agreement! (12.03.2024) (<https://eurochild.org/news/suspend-the-eu-israel-association-agreement/>)). С точки зрения экспертов, приостановка действия Соглашения об ассоциации из-за нарушения положений Соглашения о правах человека послужит убедительным сигналом о том, что приверженность ЕС правам человека — это не просто риторика.

Действительно, Соглашение об ассоциации между ЕС и Израилем предусматривает, что стороны, создавая ассоциацию, учитывают важность принципов Устава ООН, в частности, соблюдению прав человека и демократии, которые составляют саму основу Ассоциации. В ст. 2 Соглашения указывается на то, что «отношения между Сторонами, а также все положения самого Соглашения, должны основываться на уважении прав человека и демократических принципов, которые определяют их внутреннюю и международную политику и являются существенным элементом настоящего Соглашения».

События 2023–2024 гг. показали, что Израиль грубо и в массовом порядке нарушает права человека, что, впрочем, он делал и ранее, создавая и расширяя незаконные поселения на Западном берегу. Конечно, ЕС не мог не обращать внимание на эти нарушения. Еще до октября 2023 года Европейский совет неоднократно выражал обеспокоенность по поводу блокады сектора Газа и призывал к тому, чтобы военные операции были соразмерны нормам международного гуманитарного права, а также к тому, чтобы Израиль ослабил ограничения прав человека в секторе Газа. Однако, вслед за такой обеспокоенностью меры по оказанию давления на политику Израиля не последовали.

Отсутствие существенных мер воздействия на Израиль, в том числе принятие санкций, во многом объясняется дивергенцией отношения стран ЕС к оценке палестино-израильского конфликта 2023–2024 гг. (The Economist. The EU's response to the crisis in Israel exposes its limits (19.10.2023) (<https://www.economist.com/europe/2023/10/19/the-eus-response-to-the-crisis-in-israel-exposes-its-limits>)), (Müftüler-Baç M., Uzun-Teker E. Rethinking the EU's Strategic Partnerships in Times of Crisis (06.05.2024) (https://www.researchgate.net/publication/380700895_Judy_Dempsey's_Strategic_Europe_Rethinking_the_EU's_Strategic_Partnerships_in_Times_of_Crisis)). Более того, в заявлении председателя Европейской комиссии по случаю первой годовщины террористических актов против Израиля 7 октября 2023 года было отмечено, что «террористические атаки ХАМАС на Израиль спровоцировали всплеск насилия, который привел весь регион в состояние крайней напряженности и нестабильности. Все стороны должны действовать ответственно, сдержанно и стремиться к снижению нынешней напряженности» (Statement by President von der Leyen on the one-year anniversary of the 7 October 2023 acts of terror against Israel (07.10.2024) https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/news/statement-president-von-der-leyen-one-year-anniversary-7-october-2023-acts-terror-against-israel-2024-10-07_en)).

Вследствие этого обоснованно заключить о том, что в возникшей ситуации официальные меры ЕС ограничительного характера в отношении израильского сектора НТИ вряд ли возможны. Тем более, научные санкции как таковые в последнее время тесно связаны с

экономическими. В отношении же Израиля введение экономических санкций не предполагается. Также надо учитывать и то обстоятельство, что в последнее десятилетие Израиль стал достаточно недоверчиво относиться к ЕС. Поэтому цель ЕС – удержать Израиль в орбите своего влияния. А санкции с учетом отложенного и перспективного двухстороннего МНТС могут сыграть деструктивную роль.

Заключение

Действия европейских университетов по приостановке сотрудничества с научными учреждениями Израиля поставили под вопрос реализацию не только совместных двухсторонних, но и многосторонних проектов с участием Израиля в рамках программ, поддерживаемых и финансируемых ЕС. Поэтому следствием данных действий может стать причинение ущерба нормальному функционированию Европейского исследовательского пространства, в котором Израиль в качестве высокоразвитого государства в сфере НТИ занимает достаточно заметное место.

Проведенное исследование показало, что указанные действия европейских университетов направлены на отстаивание этических ценностей и принципов науки, а также норм и принципов МНТС, включая права человека и свободу научных исследований. Ограничительные меры в виде простановки сотрудничества в рамках одних проектов и возможной приостановки сотрудничества в рамках других проектов, в том числе многосторонних, вполне можно рассматривать в качестве санкций горизонтального уровня. В данном случае европейские университеты в полную меру реализовали свою автономию и подчас шли вразрез с установками правительств, которые воздержались от принятия каких-либо мер в отношении ограничений научно-технологического сотрудничества с Израилем.

Данный сценарий развития событий отличен от ситуации введения односторонних ограничительных мер (санкций) в отношении российской науки и участия России в международном научно-техническом сотрудничестве. В последнем случае имела место синхронность в действиях научных учреждений государств – членов ЕС, национальных правительств и институциональных структур ЕС. В случае же с Израилем налицо дивергенция позиций. Впрочем, элементы дивергенции заметны и внутри европейского академического сообщества. Об этом свидетельствует дискуссия относительно возможности и необходимости введения санкций в отношении израильского сектора НТИ на уровне ЕС и его государств – членов на фоне фактического принятия ограничительных мер некоторыми университетами. В случае России подобного рода дискуссии развернулись уже после молниеносного разрыва на институциональном уровне.

Исследование показало, что на уровне ЕС имеется достаточное количество правовых инструментов, позволяющих исключить израильские научные учреждения и военные компании из проектов ЕС, в рамках которых разрабатываются технологии двойного назначения, в качестве меры, направленной на принуждение Израиля к изменению своей политики в отношении сектора Газа. Однако Европейская комиссии не высказывает намерений ни к введению ограничительных мер, ни к корректировке своей традиционной научной дипломатии в отношении Израиля, ни к выработке рекомендаций, адресованных европейским научным учреждениям с учетом текущей политической ситуации.

В итоге, сотрудничество наднациональных структур ЕС осуществляется в обычном режиме, несмотря на явное нарушение Израилем ряда положений Соглашения об

ассоциации, а также несмотря на решения Международного Суда ООН.

Подобная позиция может быть объяснена указанием на целый набор факторов, а именно действием произраильского лобби, подходом Германии к сотрудничеству с Израилем, отсутствием единства внутри академического сообщества ЕС и, наконец, перспективами милитаризации европейских программ в сфере НТИ. Однако, по мнению авторов статьи, инерционность в позиции наднациональных структур ЕС, прежде всего, Европейской комиссии и Генерального директората по НТИ, на фоне приостановки сотрудничества, может привести к сбоям в реализации целой серии многосторонних проектов в рамках Horizon Europe и, как следствие, к неполучению запланированного результата.

Библиография

1. Godlee F. Academic boycott of Israel: follow-up to the debate // British Medical Journal. 2007. Is. 335. P. 234-235.
2. Kagee A. The academic boycott of Israel: juxtaposing academic freedom and human rights in international relations // Politikon. 2022. Vol. 49. Is. 2. P. 97-119. doi: 10.1080/02589346.2022.2065152
3. Шугуров М.В., Колодуб Г.В., Шугурова И.В. Академический бойкот Израиля в 2023-2024 гг.: причины, проявления и последствия // Конфликтология / nota bene. 2024. № 3. С.57-111. DOI: 10.7256/2454-0617.2024.3.71827 EDN: GZYPBZ URL: https://enotabene.ru/cfmag/article_71827.html
4. Buheji M., Hasan A. Challenging injustice – stretching the 'academic boycott' after war on Gaza 2023 // Gradiva. 2024. Vol. 63. Is. 5. P. 50-71.
5. Fisher S., Blau A., Kantrowitz-Gordon I., Gandler Y. Academic boycotts of Israel: A narrative review // Israel Affairs. Published online: 13 September 2024. (<https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13537121.2024.2394307>). doi: 10.1080/13537121.2024.2394307
6. Buheji M., Ahmed R.D. How pro-Gaza protests are raising questions about the values in universities ranking? // International Journal of Management. 2024. Vol. 15. Is. 4. P. 15-25. doi: 10.5281/zenodo.12747513
7. Коротков И. Г. Основные этапы формирования национальной инновационной системы Израиля в XX веке. Мир новой экономики. 2019. № 4. С. 6-13. doi: 10.26794/2220-6469-2019-13-4-6-13
8. Жадовец Н.В. Международный аспект инновационного развития Израиля // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 10. С. 83-87.
9. Partners in Crime. EU Complicity in Israel's genocide ibn Gasa // ed. by D. Eade. Amsterdam: Transnational Institute, 2024. 80 p.
10. Шугуров М. В. Оценка санкций в отношении российской науки зарубежными исследователями: многообразие подходов // Управление наукой и научометрия. 2023. Т. 18. № 4. С. 578-612. doi: <https://doi.org/10.33873/2686-6706.2023.18-4.578-612>
11. Kaisto V., Nielsen H.D. Navigating the 'grey zone': academic collaboration and research on/in Russia during geopolitical crisis // Fennia – International Journal of Geography. 2024. Vol. 202. № 1. P. 156-162. doi: 10.11114/fennia.143292
12. Wind M. Towers of ivory and steel: how Israeli universities deny palestinian freedom. London: Verso, 2024. 288 p.
13. Akkerman M., Maulewaeter C. From war lobby to war economy. How the arms industry shapes European policies. The Netherlands: The European Network Against Arms Trade (ENAAT), 2023. 57 p.
14. Pardo Sh. Israel and the European Union: A documentary history. Lanham: Lexington Books, 2013. 580 p.
15. Pardo Sh., Peters J. Uneasy Neighbors: Israel and the European Union. Lanham:

Lexington Books, 2009. 158 р.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, политico-правовые проблемы научно-технологического сотрудничества Европейского союза и Израиля в современных условиях. Заявленные границы исследования соблюдены учеными.

Методология исследования раскрыта: "Достижение поставленной цели и решение задач исследования опиралось на использование следующей методологической базы: принцип историзма, историко-правовой метод, формально-догматический метод, сравнительный метод, системный подход, метод моделирования и метод прогнозирования".

Актуальность избранной авторами темы исследования несомненна и обосновывается ими достаточно подробно: "Отличительной чертой ЕС является функционирование Европейского исследовательского пространства (ERA), в которое вовлечены третьи государства. К одному из них относится Израиль, который обладает высоким научно-технологическим и инновационным потенциалом. Однако в связи с ситуацией нового витка палестино-израильского конфликта 2023–2024 гг., выразившегося в массированных военных действиях израильской армии в ходе операции «Железные мечи», сопровождавшейся существенным нарушением международного гуманитарного права, а также катастрофическим разрушением научно-образовательной структуры в секторе Газа, сотрудничество ЕС и Израиля в научно-технологической сфере столкнулось с серьезными проблемами. В ходе перманентного академического бойкота в 2001–2022 гг. [1; 2] о приостановке своего академического сотрудничества с данным государством преимущественно заявляли национальные и всемирные научные ассоциации. Однако в 2023–2024 гг. некоторыми университетами и научными центрами государств – членов ЕС была инициирована процедура пересмотра связей с израильскими университетами, научными центрами и компаниями [3, с. 78–94]. Аналогичные действия были предприняты университетами Азии, Африки и Латинской Америки. В сущности, это свидетельствует о принципиально новой фазе академического бойкота Израиля, которая стала предметом специальных исследований [4–6]. Текущий пересмотр отношений подчас сопровождается полной приостановкой действия соглашений, заключенных между европейскими и израильскими университетами. К университетам, принявшим подобные решения, относятся: Университет Валенсии, Университет Гранады, Университет Овьедо, Университет Барселоны, франкоязычный Свободный университет Брюсселя, Гентский университет, Университет Осло, Университет Юго-Восточной Норвегии, Университет Nord, Хельсинкский университет, Тринити-колледж Дублине. В иных случаях риторика «отказа» от Израиля не является доминирующей, так как администрации других европейских университетов выбрали компромиссный путь принятия решений о частичной приостановке связей (Туринский университет, Университет Палермо, Миланский университет, Университет Антверпена, Люксембургский университет, университет Тилбурга), несмотря на существенное давление, оказываемое протестами, которые координируются движением «Бойкот, изъятие и санкции» (BDS) (Boycott, Divestment and Sanctions/BDS (<https://bdsmovement.net/>)), а в его составе – Палестинской кампанией за академический и культурный бойкот Израиля (PACBI) (The Palestinian Campaign for the Academic and Cultural Boycott of Israel (PACBI) (<https://bdsmovement.net/academic-boycott#tab5>)). В Европе исключением являются

Университет Уппсалы (Швеция), Кэмбриджский и Оксфордский университеты (Великобритания), а также университеты Германии, которые высказались абсолютно против любых форм академического бойкота Израиля. Данный подход аналогичен подходу университетов США. Следует учитывать, что академический бойкот, пусть и имеющий ограниченный характер, обращен на государство, которое является одним из лидеров в сфере науки, технологий и инноваций (далее – НТИ). ... С учетом высокой степени интернационализации израильского национального научно-технологического комплекса возникшая ситуация создает проблемы не только для перспектив развития Израиля, но и для многосторонних научно-исследовательских проектов с его участием. Дело в том, что отмеченные выше процедуры пересмотра и приостановки сотрудничества непосредственно затрагивают проекты на уровне рамочных программ Европейского союза (далее – ЕС). В результате, возник целый круг проблем, связанных не только с текущим, но и с возможным в будущем взаимодействием ЕС и Израиля в сфере науки, технологий и инноваций (далее – НТИ). Данные проблемы сочетаются с оказанием существенного давления на ЕС как институциональную структуру со стороны антиизраильского движения бойкота, нацеленного на исключение израильских учреждений из программы Horizon Europe (2021–2027)".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений авторов: "Следует напомнить, что в европейской академической среде происходит противоборство двух позиций. Первая позиция заключается в пересмотре сотрудничества с Израилем и отходе от обычного режима взаимодействия, который имел место до 7 октября 2023 года. Процедура пересмотра сотрудничества была инициирована целым рядом европейских университетов, которые, наряду с широким кругом ученых и экспертов, которые выступают с открытыми письмами, являются выразителями данной позиции. Вторая позиция исходит из того, что академические учреждения не должны принимать сторону того или иного участника палестино-израильского конфликта"; "Разворачивание широкой дискуссии относительно возможных академических санкций в отношении Израиля – одно из направлений реализации академической свободы. Подобного рода дискуссии разгорелись в 2022 году в отношении обоснованности санкций в отношении российских университетов и научных центров [10; 11]. Разница заключается в том, что в случае Израиля дискуссии разворачиваются вокруг возможного введения санкций на уровне ЕС и его государств – членов на фоне фактического принятия ограничительных мер некоторыми университетами. Тогда как в случае России подобного рода дискуссии развернулись уже после молниеносного разрыва на институциональном уровне"; "Таким образом, прекращение текущего проектного сотрудничества на основе негативной этической и правовой оценки событий палестино-израильского конфликта теоретически возможно. Однако на практике осуществление «разрыва», т.е. выход из проекта и его одностороннее сворачивание, например, в виде одностороннего прекращения финансирования, достаточно затруднительно, тем более учитывая потребность университетов в сохранении и поддержке созданных исследовательских сетей, а также необходимости осуществления выплаты заработной платы своим же собственным исследователям"; "Несмотря на то, что европейские университеты, объявившие бойкоты или начавшие процедуру оценки своего сотрудничества с Израилем, остаются небольшим меньшинством, возникают опасения в отношении перспектив реализации текущих проектов Horizon Europe с участием Израиля. Недостаточно ясными являются результаты воздействия мер, принятых некоторыми европейскими университетами по приостановке действия соглашений с израильскими научными центрами на двустороннем уровне, которые одновременно затрагивают многостороннее сотрудничество с Израилем в рамках Европейского исследовательского пространства. Иными словами, возникла потребность в синхронизации действий университетов по корректировке стратегии

сотрудничества с Израилем на интеграционном уровне" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученые обосновывают актуальность избранной им темы исследования, описывают его цель, задачи и методологию. В основной части статьи авторы выявляют и систематизируют политico-правовые проблемы, возникшие в научно-технологическом сотрудничестве ЕС и Израиля на фоне обострения палестино-израильского конфликта в 2023–2024 гг. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено небольших недостатков формального характера.

Так, авторы отмечают: "Сотрудничество ЕС и Израиля в научно-технологической сфере имеет долгую историю. Его наиболее общие правовые рамки задает ст. 40 Соглашения об ассоциации" - пропущен пробел между предложениями.

Ученые пишут: "Ограничительные меры в виде простановки сотрудничества в рамках одних проектов и возможной приостановки сотрудничества в рамках других проектов, в том числе многосторонних, вполне можно рассматривать в виде санкций горизонтального уровня" - "приостановки".

Авторы указывают: "Поэтому в свете ст. 2 Соглашения об ассоциации между ЕС и Израилем и положений Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Принята резолюцией 260(III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml) к Комиссии было обращено три вопроса" - пропущен пробел.

Необходимо обратить внимание на нумерацию заголовков.

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки (приведенный в рецензии перечень опечаток не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 15 источниками (монографиями и научными статьями), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Авторам удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной. Работа выполнена на высоком академическом уровне.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (А. Хагфельдт и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется авторами корректно. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Действия европейских университетов по приостановке сотрудничества с научными учреждениями Израиля поставили под вопрос реализацию не только совместных двухсторонних, но и многосторонних проектов с участием Израиля в рамках программ, поддерживаемых и финансируемых ЕС. Поэтому следствием данных действий может стать причинение ущерба нормальному функционированию Европейского исследовательского пространства, в котором Израиль в качестве высокоразвитого государства в сфере НТИ занимает достаточно заметное место.

Проведенное исследование показало, что указанные действия европейских университетов направлены на отстаивание этических ценностей и принципов науки, а также норм и принципов МНТС, включая права человека и свободу научных исследований. Ограничительные меры в виде простановки сотрудничества в рамках одних проектов и возможной приостановки сотрудничества в рамках других проектов, в том числе многосторонних, вполне можно рассматривать в виде санкций горизонтального уровня. В данном случае европейские университеты в полную меру

реализовали свою автономию и подчас шли вразрез с установками правительства, которые воздержались от принятия каких-либо мер в отношении ограничений научно-технологического сотрудничества с Израилем. Данный сценарий развития событий отличен от ситуации введения односторонних ограничительных мер (санкций) в отношении российской науки и участия России в международном научно-техническом сотрудничестве. В последнем случае имела место синхронность в действиях научных учреждений государств – членов ЕС, национальных правительств и институциональных структур ЕС. В случае же с Израилем налицо дивергенция позиций. Впрочем, элементы дивергенции заметны и внутри европейского академического сообщества. Об этом свидетельствует дискуссия относительно возможности и необходимости введения санкций в отношении израильского сектора НТИ на уровне ЕС и его государств – членов на фоне фактического принятия ограничительных мер некоторыми университетами. В случае России подобного рода дискуссии развернулись уже после молниеносного разрыва на институциональном уровне. Исследование показало, что на уровне ЕС имеется достаточное количество правовых инструментов, позволяющих исключить израильские научные учреждения и военные компании из проектов ЕС, в рамках которых разрабатываются технологии двойного назначения, в качестве меры, направленной на принуждение Израиля к изменению своей политики в отношении сектора Газа. Однако Европейская комиссия не высказывает намерений ни к введению ограничительных мер, ни к корректировке своей традиционной научной дипломатии в отношении Израиля, ни к выработке рекомендаций, адресованных европейским научным учреждениям с учетом текущей политической ситуации" и др.), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере международного права при условии ее небольшой доработки: устранении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Европейский союз и Израиль: политico-правовые проблемы научно-технологического сотрудничества в современных условиях» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере международного научно-технологического сотрудничества ЕС и государства Израиль.

Методология исследования. В ходе написания статьи использовались современные методы исследования: общенаучные и частные (такие как: историко-правовой метод, формально-догматический метод, сравнительный метод, системный подход, метод моделирования и метод прогнозирования). Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, а также можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения.

Актуальность исследования. Тема статьи представляется весьма актуальной. «Раскрытие и систематизация политico-правовых проблем, возникших в научно-технологическом сотрудничестве ЕС и Израиля на фоне беспрецедентного обострения палестино-израильского конфликта в 2023-2024 гг.» имеет глобальное значение для формирования позиции по возможному разрешению создавшейся напряженной

обстановки. Авторы статьи справедливо замечают, что «в возникшей ситуации официальные меры ЕС ограничительного характера в отношении израильского сектора НТИ вряд ли возможны. Тем более, научные санкции как таковые в последнее время тесно связаны с экономическими. В отношении же Израиля введение экономических санкций не предполагается. Также надо учитывать и то обстоятельство, что в последнее десятилетие Израиль стал достаточно недоверчиво относиться к ЕС. Поэтому цель ЕС – удержать Израиль в орбите своего влияния. А санкции с учетом отложенного и перспективного двухстороннего МНТС могут сыграть деструктивную роль». Международный опыт правового регулирования имеет большое значение не только с познавательной точки зрения, но и возможного применения в разрешении собственных аналогичных проблем.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что и в этой статье сформулированы некоторые положения, которые отличаются научной новизной. Можно согласиться с авторами статьи, что «новизна исследования заключается в том, что в нем впервые в научной литературе в системной форме проанализированы политico-правовые проблемы, возникшие в пространстве сотрудничества ЕС и Израиля в сфере НТИ в 2023–2024 гг.». В статье представлены заслуживающие внимания с точки зрения практической значимости результаты исследования (например: «на уровне ЕС имеется достаточное количество правовых инструментов, позволяющих исключить израильские научные учреждения и военные компании из проектов ЕС, в рамках которых разрабатываются технологии двойного назначения, в качестве меры, направленной на принуждение Израиля к изменению своей политики в отношении сектора Газа. Однако Европейская комиссия не высказывает намерений ни к введению ограничительных мер, ни к корректировке своей традиционной научной дипломатии в отношении Израиля, ни к выработке рекомендаций, адресованных европейским научным учреждениям с учетом текущей политической ситуации»). Данную статью можно расценивать как вклад в науку.

Стиль, структура, содержание. Статья написана научным стилем с использованием специальной юридической терминологии. Соблюдаены требования по объему статьи. Содержание статьи соответствует ее названию. Тема раскрыта. Статья в целом структурирована, состоит из введения, основной части и заключения. Материал изложен последовательно, грамотно и ясно. Замечаний по содержанию нет.

Библиография. Авторами использовано достаточное количество доктринальных источников, в том числе есть ссылки на публикации последних лет. Ссылки на представленные в списке источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье присутствуют обращения к мнениям (воззрениям) других ученых. Обращения к оппонентам корректные, оформлены ссылками на источники опубликования. По дискуссионным вопросам выражено собственное мнение авторов этой статьи.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «Европейский союз и Израиль: политico-правовые проблемы научно-технологического сотрудничества в современных условиях» может быть рекомендована к опубликованию, поскольку в целом отвечает требованиям, предъявляемым к научным статьям: написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Публикация по данной теме могла бы представлять интерес для читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области международного права, информационного права и международной информационной безопасности, а также, могла бы быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

